

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ЛЕСНИКОВ Александр Михайлович

кандидат исторических наук, доцент, преподаватель
ГБПОУ «Педагогический колледж № 8»
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы модернизации высшего образования в России. В частности, автор отмечает существенные изменения в требованиях к рабочим программам в последнее десятилетие, недоработки компетентностного подхода федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) третьего поколения и их влияние на учебный процесс.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, федеральный государственный образовательный стандарт, учебно-методический комплекс.

Реформа системы образования в России, начавшаяся в августе 1992 г., похоже, набирает темпы, зачастую в ущерб содержанию и преследуемым целям. Критика советской системы высшего профессионального образования (ВПО), развернувшаяся еще в годы горбачевской перестройки, сводилась в основном к тому, что ВПО построено по отраслевому принципу и что после окончания вуза выпускник должен отрабатывать минимум 3 года там, куда его пошлют по распределению. Навстречу этим чаяниям пришел Закон «Об образовании в РФ» 1992 г., либерализовавший всю систему образования в России, в том числе и ВПО. В частности, были открыты шлюзы для создания негосударственных вузов, были отменены отработки и распределения и многое другое.

Цель настоящих тезисов – показать некоторые проблемы современного ВПО в России и тенденции его развития.

Если посмотреть на количество законов, регулирующих ВПО, то не сложно заметить, что второе десятилетие после упомянутого закона гораздо более насыщено всякого рода новшествами. Так, в 2003 г. Россия подписала под присоединением к Болонскому образовательному процессу. Несмотря на сопротивление педагогического сообщества данной реформе, под предлогом сближения с Европой, чиновникам Министерства образования и науки удалось провалить данную реформу, и все вузы бросились переделывать учебные планы, экзаменационные ведомости, формы отчетности. Не успели до конца освоить болонскую систему, как Минобрнауки принял государственный стандарт второго поколения. И опять все преподаватели были вынуждены переделывать рабочие

программы, а также разрабатывать учебно-методические комплексы (УМК) по своим дисциплинам. Надо сказать, что, несмотря на огромную трудоемкость разработанных УМК, они сыграли весьма положительную роль в учебном процессе. Вместо многочисленных разрозненных рекомендаций и пособий УМК вобрал в себя и рабочую программу, и планы семинарских и практических занятий, и рекомендации по написанию контрольных и курсовых работ, и вопросы к зачетам и экзаменам, и тесты для рубежного и промежуточного контроля, и даже рекомендуемую литературу, как основную, так и дополнительную. Эти УМК существенно облегчили жизнь студентам, особенно заочникам. Достаточно было получить печатный или электронный вариант УМК, и студент был вооружен всей необходимой для изучения дисциплины информацией, что сокращало его время на ее поиски и зависимость от вузовской бюрократии. Из УМК студент четко знал, какие темы и вопросы надо изучить, чем заканчивается изучение предмета – зачетом или экзаменом, надо ли будет писать курсовую или контрольную работу, где взять темы этих работ и какие требования к ним предъявляет преподаватель. Одним словом, введение УМК стало своего рода вершиной учебно-методического обеспечения учебного процесса в России, завершив десятилетний опыт, не только после начала реформы ВПО в стране, но и советский опыт, собрав все необходимые для успешного освоения дисциплины документы в один комплекс. Однако не успели преподаватели завершить данную работу, как в Министерстве образования и науки разрабатывают и принимают федеральный государственный

стандарт уже третьего поколения. И чтобы сами министерские сотрудники и работники высшей школы не запутались в этих стандартах стандарт третьего поколения стали именовать уже федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), как будто предшествующие два были не федеральными или не государственными.

Нельзя не отметить одну тенденцию. Если первый стандарт был принят в 2000 г., второй в 2005 г., то третий, т. н. ФГОС – в 2009 г. Такое ускорение разработки и принятия новых стандартов вносит нестабильность, нервозность и путаницу в образовательную среду, негативно сказывается на всем процессе обучения. Но главные проблемы, которые внес ФГОС, состоят в несогласованности компетентностного подхода с практикой и путанице рабочей программы с УМК.

Начнем с рабочей программы учебной дисциплины. Если по стандарту первого поколения основное содержание рабочей программы (РП) составляло содержание дисциплины, распределение учебного времени и ее учебно-методическое обеспечение, т.е. литература, то по второму стандарту добавился раздел – организационно-методические указания, где должно быть отражено место дисциплины в учебном процессе и на какие вопросы надо обратить внимание при ее изучении. Вся программа состояла всего из 6 логически взаимосвязанных разделов и была небольшой по объему. По ФГОС программа резко увеличена в объеме: она состоит уже из 10 разделов, которые в свою очередь делятся на подразделы, многие из которых, строго говоря, к рабочей программе не относятся, как например, 8,9,10 разделы, и в чистом виде являются разделами УМК, но никак не РП. А новые учебно-методические комплексы дисциплины (УМКД) во многом представляют собой дублирование РП.

Составление новых РП и УМКД, как того требует ФГОС, состоящих из десятков разделов, выливается в сотни страниц текста, написание которых отвлекает преподавателя от его основной работы: от совершенствования методики работы со студентами по повышению качества их знаний, от слежения за новинками литературы, от постоянного обновления читаемых курсов и от занятий научной работой. Но дело даже не только в увеличении объема рабочей программы дисциплины. ФГОС перешел на новую, т. н. компетентностную модель подготовки бакалавров.

По сути, это не что иное, как попытка реанимация советской модели подготовки специалистов. Проблемы функционально-компетентностного подхода при подготовке специалистов обсуждали в научно-педагогических журналах еще в 60-80-х гг. XX в. Проводились исследования, что должен знать и уметь будущий специалист той или иной отрасли народного хозяйства, чтобы придя после вуза на работу, быстро мог включиться в производственный процесс. Для каждой отрасли были сформированы модели специалистов, исходя из которых составлялись учебные планы, устанавливалась продолжительность учебных, производственных и преддипломных практик.

Переход на Болонскую систему образования нарушил данный функционально-компетентностный подход, поскольку сократились сроки обучения бакалавров. Засчет чего можно было «ужать» обучение? Учебно-методические объединения (УМО) и Министерство образования и науки пошли по самому простому пути: за счет сокращения практик и отбрасывания специальных дисциплин, которые обычно изучались на 5 курсе. Вместо того, чтобы идти от компетенций, выведенных эмпирическим путем для бакалавров, они сократили во ФГОС учебный план, оставив практически без изменений перечень дисциплин, которые изучались еще во времена специалитета, а затем под данные дисциплины подогнали те или иные компетенции. «Хотели как лучше, – говорил по аналогичному поводу В.С. Черномырдин, – а получилось как всегда». И так будет до тех пор, пока будь то чиновники от образования, или государственные деятели от политики будут исходить не из интересов дела, которому они служат, а пытаться ловчить в угоду, прежде всего ради собственных интересов или в угоду конъюнктуре. Чтобы не быть голословным, давайте, к примеру. Поскольку автор долгое время работал в вузе на кафедре «Социально-культурного сервиса и туризма» возьмем ФГОС 100400.62 направление «Туризм». Общекультурная компетенция № 3 (ОК-3), которой должен обладать бакалавр после освоения основной образовательной программы по данному направлению звучит следующим образом: он должен обладать «способностью понимать и анализировать мировоззренческие, социальные и личностно значимые философские проблемы, использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности». В данной компетенции почему – то

оказались смешанными понимание и анализ мировоззренческих и философских проблем с использованием законов естественно научных дисциплин в профессиональной деятельности. Не понятно одно, какие законы естественнонаучных дисциплин должен использовать сотрудник турфирмы: не включать без воды электрический чайник? уходя обесточивать все электроприборы и выключать свет? или не совать пальцы (скрепки, закладки) в розетку без дела? Выпускники данного направления будут работать в офисах турфирм, в гостиницах, кафе, транспортных организациях, где им едва ли придется иметь дело с техникой сложнее чайника или компьютера, все общение с которыми сводится к нажатию одной кнопки. И о каких естественнонаучных дисциплинах может идти речь, если ни одной из них будущий бакалавр по данному направлению в вузе не изучает? Первая половина данной компетенции тоже весьма дискуссионна. Скажем, понять какую-то философскую проблему он еще сможет, особенно, если она «лично значимая». А вот с анализом будет сложнее, поскольку даже если есть дисциплина, например, такая как «Методы научных исследований», и бакалавр ее изучит, не факт, что он будет способен анализировать философские и мировоззренческие проблемы. Или взять, к примеру, профессиональную компетенцию номер № 7 (ПК-7) согласно которой будущий бакалавр должен обладать «способностью к работе в трудовых коллективах предприятий туристской индустрии». Такой способностью сегодня обладает любой выпускник школы или тем более колледжа, особенно профильного. И зачем такую «широкую» компетенцию прописывать в стандарт? Тем более используя такой термин как «способность». Есть способности, точнее предрасположенности, врожденные, а есть приобретенные. Если у будущего бакалавра нет врожденных задатков работать в индустрии туризма, то никакая приобретенная способность ему в этом не поможет. Да он может освоить программу по данному направлению и прийти на работу в туризм, может даже какое-то время там отработать, но если у него нет врожденной предрасположенности к этой работе, то никакая приоб-

ретенная способность его там не удержит. Человек будет «искать себя», т.е. свое место, где он сможет проявиться с большей силой. Или взять ПК-14, по которой выпускник должен обладать «способностью использовать методы мониторинга рынка туристских услуг», или другими словами способностью наблюдать за изменениями рынка туристских услуг. Но наблюдение всего лишь один из методов сбора первичной информации при проведении маркетинговых исследований, которые являются прикладной дисциплиной теории маркетинга. Однако во ФГОС в качестве профессиональных указана только дисциплина «Маркетинг в туристской индустрии». Для того чтобы бакалавра научить заниматься мониторингом даже не обязательно изучать все методы маркетинговых исследований, не говоря уже об изучении всего курса маркетинга. И еще одна проблема. Ведь бакалавров выпускают не только вузы, но и колледжи. Автор почему-то уверен, что если сравнить компетенции вуза и колледжа по одному и тому же направлению, то вопросов возникнет еще больше. Даже приведенные примеры показывают, что ФГОС был не до конца проработан и он плохо стыкуется с Болонской системой.

Основная проблема современной системы высшего образования в России даже не в новых требованиях ФГОС, а в том, что в стране до сих пор действует старая система классификации специальностей, в то время как вузы перешли на подготовку бакалавров, а не специалистов. Для работодателей понятие бакалавр мало что говорит, в лучшем случае их рассматривают как недоучившихся специалистов. Не меньше путаницы и с магистрами, которые вроде бы ученые, но какие-то не обычные, тем более что до сих пор действует старая система подготовки ученых: аспирантура и докторантура, которые готовят кандидатов и докторов наук, т. е. привычных и понятных для всех российских ученых.

Далеко не все перечисленные проблемы высшего профессионального образования заводят на мысль, что в скором времени должны быть приняты новые законодательные документы, которые будут призваны устранить нестыковки ФГОС, нового закона об образовании и производственной жизни страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болонский процесс // Высшее образование в России. – 2000. – № 1-6.

MODERNIZATION OF THE HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA: MODERN PROBLEMS AND PERSPECTIVES

LESNIKOV Alexander Mikhailovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Teacher

Pedagogical College № 8

Saint-Petersburg, Russia

This article deals with modern problems of Russians higher professional education. In particular, the author analyze the significant changes in the requirements for the work programmers during last decade, some moments of the last State federal standard of education and their negative impact on the learning process. The author suppose that in nearest future the contradictions of this problems will be decide.

Keywords: higher professional education, federal state educational standard, educational and methodical complex.